

Олимпиада на грани бойкота: РЕАКЦИЯ КРЕМЛЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫЗОВЫ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 290
Сентябрь 2013 г.

Суфьян Жемухов
Университет Джорджа Вашингтона

Олимпиада 2014 года в Сочи – это не только блистательные выступления российских спортсменов и демонстрация достижений экономики и культуры. Наряду с престижем, проведение Олимпиады также сопряжено с серьезными репутационными рисками, перед мировым сообществом будут обнажены политический курс и нерешенные проблем в России. Многие иностранные государства и неправительственные организации (НПО) пытаются использовать Олимпиаду для принуждения Кремля к решению наболевших проблем, начиная от территориальной целостности Грузии, прав сексуальных меньшинств и заканчивая скандалом вокруг предоставления убежища Эдварду Сноудену. Какую политику выработал Кремль для разрешения и предотвращения этих вызовов? Как Кремль будет действовать против давления, которое нарастает по мере приближения Олимпиады в Сочи?

Наследие российско-грузинской войны 2008 года: жесткий ответ на вызовы на постсоветском пространстве.

Внешняя политика Москвы на постсоветском пространстве носит довольно жесткий характер. В последние два десятилетия Россия часто пыталась воспользоваться слабостями своих соседей, при этом используя различные инструменты: от торговых санкций до прямого военного вторжения. Однако как Москва реагирует на политику шантажа со стороны тех же самых соседей? Здесь Кремль не приемлет никакие формы давления, о чем ярко свидетельствует его политика в отношении вызовов сочинской Олимпиаде.

На пост-советском пространстве у России много нерешенных проблем. Этот фронт остается взрывоопасным в любой момент, особенно в преддверии такого чувствительного события как Олимпиада. Таковы проблемы со странами Балтии, к которым Россия предъявляет претензии в связи с ущемлением прав

русскоязычного населения. Сохраняются проблемы с Молдовой из-за российской поддержки сепаратистского Приднестровья. Отношения с Грузией являются наиболее сложными из-за того, что Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, которые Грузия продолжает считать своими территориями. Остается взрывоопасной ситуация с Азербайджаном из-за того, что в случае ее войны против Армении из-за споров вокруг Нагорного Карабаха, Россия вынуждена будет принять сторону Армении согласно подписанным ранее договоренностям. Сложные отношения у России с Киргизией из-за размещения там американской базы. Периодически обостряются отношения между Россией и Украиной. В целом, у большинства постсоветских государств есть проблемы с Россией, для решения которых, например, они могут иметь искушение использовать Олимпиаду как средство давления на Россию.

Однако на сегодняшний день Москва не позволяет соседям использовать Олимпиаду при решении политических преткновений. Это наиболее наглядно проявилось во время драматических перепадов отношений с Грузией. Президент Михаил Саакашвили был одним из первых, кто поздравил Владимира Путина в 2007 году с получением права проведения Олимпиады и даже предложил помощь в подготовке Игр. Однако предупредительный энтузиазм Тбилиси никак не смягчил позиции Москвы по принципиальным политическим разногласиям российско-грузинских отношений. Несмотря на близость Грузии к месту проведения Олимпиады, Россия без колебаний ввязалась в Августовскую войну 2008 года в регионе. Потом, словно этого было мало, Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии. Тбилиси, в свою очередь попытался использовать Олимпиаду для международной дискредитации действий Москвы. Было безуспешное (несмотря на поддержку влиятельных американских политиков) обращение на Грузии в Международный олимпийский комитет (МОК) в сентябре 2008 года с просьбой пересмотреть проведение Олимпиады в Сочи. Тбилиси также объявил о бойкоте Олимпиады, и для убедительности бойкотировал чемпионат мира по шахматам среди женщин в Налчике в сентябре 2008 года (несмотря на высокие шансы грузинских шахматисток на победу). Следующим шагом стало признание грузинским парламентом в мае 2011 года геноцида черкесов, который царская Россия совершила в 19 веке в Сочи, бывшей последней столицей Черкесии.

В ходе пресс-конференции в сентябре 2008 года, через месяц после российско-грузинской войны, Путин сформулировал бескомпромиссную политику Москвы против бойкота или отмены Олимпиады. На вопрос о том, что будет если у России отнимут право проведения Олимпиады, Путин ответил: «Стоит один раз это сделать, и будет разрушена вся структура Олимпийского движения... Хотя с другой стороны, если хотят отобрать, то пусть тащат».¹ И

---

¹ <http://www.rosbalt.ru/main/2008/09/02/519818.html>

действительно, ни российско-грузинская война 2008 года, ни оккупация части соседнего государства рядом с Сочи, ни последовавшие ежегодные резолюции ООН против России, ни признание Сочи территорией, на которой был совершен геноцид – ничто не заставило МОК пересмотреть свое решение о проведении Олимпиады в Сочи. Это и не удивительно. В прошлом МОК стерпел и проблемы посерьезнее. МОК не отменил московскую Олимпиаду 1980, несмотря на вторжение СССР в Афганистан и массовый бойкот Игр, а затем также не отменил и Олимпиаду 1984 в Лос-Анжелесе, которую в ответ бойкотировали СССР и его союзники.

Твердость, которую Кремль проявил против грузинских вызовов, во многом способствовала тому, что ни одно другое пост-советское государство не использовало бойкот Олимпиады как инструмент для решения своих проблем с Россией. Стало очевидно, что Олимпиада не станет сдерживающим фактором для Москвы, если, скажем, Кишинев или Баку выступят с провокацией против российских войск в Приднестровье или Нагорном Карабахе, а Эстония ничего не добьется признанием черкесского геноцида (черкесские организации, обратившиеся к грузинскому парламенту, обратились также и в парламент Эстонии).

В 2013 году Тбилиси изменил свою позицию и объявил, что Грузия не будет бойкотировать сочинскую Олимпиаду. Изменение политической позиции Тбилиси стало, скорее, результатом смены руководства Грузии, чем последствием жесткой политики Москвы. Однако данный случай представляет интересный пример того, как одна и та же страна пыталась трижды использовать тот же политический инструмент: вначале в 2007 году поддержав Олимпиаду, затем в 2008 году заявив о бойкоте, и наконец, в 2013 году решив принять участие в Играх. Политическая непоследовательность Тбилиси – яркая противоположность решительности Москвы, которая изначально выбрала линию не позволить постсоветским соседям сыграть на олимпийской струнке.

Линия Кремля против Запада: нащупывание «точки невозврата»

В отношении западных государств Россия проводит намного более гибкую и сдержанную внешнюю политику, чем в отношении постсоветских стран. Одним из ярких примером непоследовательной внешнеполитической реакции являются российско-британские отношения. Так, помня печальный опыт глубокого кризиса отношений с Великобританией в 2006 году в связи с убийством Александра Литвиненко, Россия не отреагировала на принятие британским парламентом «списка Магнитского» в апреле 2013 года, хотя перед этим приняла «симметричные меры» против США. Можно предположить, что точка невозврата в российско-британских отношениях уже нащупана, и Россия не хочет ее переступать. Не было симметричного ответа и против аналогичной резолюции Европарламента. В целом, в отношениях с западными странами Москва не

прибегает к такому широкому спектру жестких внешнеполитических инструментов от экономических санкций до военных угроз, которые она регулярно использует на постсоветском пространстве. Тем не менее, когда угрозы исходят от западных государств, Кремль реагирует так называемыми «симметричными ответами», тем самым пытаясь поддержать свою репутацию, что Россия не даст себя в обиду. И все же, когда это касается таких чувствительных моментов как бойкот Олимпиады 2014 западными государствами, Кремль не готов идти на конфронтацию, воздерживается даже от «симметричных ответов», предпочитая не переступать «красные линии» и «точки невозврата» .

Наиболее наглядно виден процесс поиска Кремлем «точки невозврата» в отношении с Белым Домом. Российско-американские отношения неоднократно переживали моменты, вызвавшие в США обсуждение идеи бойкота сочинской Олимпиады. Впервые идея бойкота в США возникла в августе 2008 года, когда американские конгресмены Аллисон Шварц и Вилл Шустер предложили законодательную инициативу № 412 («Нет российской Олимпиаде 2014») для обращения к МОК с предложением отменить проведение зимних Олимпийских Игр 2014 в Сочи и найти другое, более подходящее место, для проведения Олимпиады.²

Последовавшая вскоре политика «перезагрузки» отодвинула идею бойкота. Между 2008 и 2013 годами в США не было никаких дискуссий о бойкоте сочинской Олимпиады. Затем эта идея вновь стала актуальной в связи с скандалом, связанным с Эдвардом Сноуденом. 16 июля 2013 года сенатор Линдсей Грехам выступил с инициативой бойкота сочинской Олимпиады в случае, если Россия предоставит убежище Эдварду Сноудену. Однако эта инициатива не нашла широкой поддержки ни среди его коллег в Вашингтоне, ни среди более широкой общественности. Инициатива сенатора не встревожила Кремль, потому что даже более широкие инициативы Конгресса в 2008 году не имели никаких последствий. Однако общественное мнение быстро сменилось после принятия закона, ущемлявшего права сексуальных меньшинств в России. Тот факт, что проблема была уже обозначена на достаточно высоком уровне и получила общественную поддержку в США, должна была заставить Кремль сделать соответствующие выводы и сбавить конфронтацию. Вместе этого Кремль предоставил убежище Сноудену, хотя до этого утверждал, будто собирается выслать его из страны как можно скорее. Это послужило причиной отмены встречи на высшем уровне между президентами США и России, которая была предварительно запланирована. Одновременно Обама впервые озвучил на высшем уровне идею бойкота Олимпиады. Правда, он высказался против бойкота. Однако уже то, что этот вопрос обсуждается в США на уровне Президента,

---

² <https://schwartz.house.gov/press-release/members-congress-announce-“no-russian-olympics-2014”-resolution#.UhfMuCPdBs>

показывает что Россия подошла близко к черте, за которой может быть действительно быть принято решение бойкотировать.

Почувствовав это, Кремль никак не стал дальше обострять ситуацию. Согласно обычной кремлевской политике «симметричных ответов», казалось, Путин должен был бы отреагировать на отмену Обамой встречи президентов США и России и тоже «отменить» что-нибудь в ответ. Однако на этой «красной линии» Кремль не отменил запланированную встречу между госсекретарем и министром обороны США Джоном Керри и Чаком Хейгелом, с одной стороны, и министрами иностранных дел и обороны России Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу, с другой стороны. В свою очередь, Госдепартамент США оценил встречу как имевшую позитивные результаты.

Такое же поведение Кремля прослеживается и в случае с принятием Государственной Думой закона, ущемлявшего права сексуальных меньшинств. После протестов анти-олимпийских призывов со стороны гражданского общества в США и ЕС, Кремль поспешил выступить с заявлением о том, что намерен соблюдать права спортсменов – представителей сексуальных меньшинств во время проведения Олимпиады. Со своей стороны, Государственная Дума, проделавшая большую работу в принятии и пропаганде законов против сексуальных меньшинств, сразу приостановила свою законотворческую и пропагандистскую активность в этом направлении. И хотя власти не зашли настолько далеко, чтобы отменить уже принятые законы, однако они стали широко разъяснять, что принятые законы направлены не на ущемление прав сексуальных меньшинств, а против распространения «нетрадиционных сексуальных отношений», стремясь обозначить некую линию, которую российская власть не переступала. В своих выступлениях многие официальные лица, включая Путина, поспешили заверить международное сообщество в том, что участие в Олимпиаде не представит никакой опасности для атлетов, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации. В интервью Associated Press в сентябре 2013 года Путин впервые выразил готовность встретиться с представителями сексуальных меньшинств, что по мнению многих экспертов стало результатом давления со стороны Запада.

Заключение

В международных отношениях, Олимпиада выступает как некий виртуальный дипломатический капитал. Такой дипломатический инструмент может быть использован несколько раз, как это сделала Грузия, в 2007 году приветствовав, а в 2008 году объявив намерение бойкотировать Игры, и, наконец, в 2013 году снова использовав Олимпиаду, на этот раз для восстановления отношений с Россией. Кремль в каком-то смысле оказался в заложниках у Олимпиады, потому что вынужден отвечать на вызовы, которые могут привести к созданию негативного

имиджа и даже бойкота Олимпиады. В условиях серии осложнений товых неожиданных вызовов, Россия несколько раз оказывалась у черты, за которой могла спровоцировать некоторые страны объявить бойкот Олимпиаде. Но в конце концов, Кремлю удалось удержать свой курс, проявив непоколебимую жесткость в отношении Грузии и большую гибкость в отношении Запада. Бойкот стал бы тяжелым ударом по Москве, и она всеми силами пытается его предотвратить. Однако, на самом деле, даже если бы какие-то страны и объявили бы бойкот, это было бы не смертельно для Кремля, и в любом случае, не привело бы к отмене Олимпиады.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org